

Заря Востока
г. Тбилиси

25 ИЮН 1986

◆ 4 стр.

◆ ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

ДУШИ ВОЗВЫШЕННЫЙ ПОЛЕТ

Присуждение Государственной премии СССР композитору Сулхану Насидзе — еще одно признание успехов грузинской композиторской школы. Премия присуждена за Концерт для скрипки и виолончели с камерным оркестром, посвященный автором Лиане и Эльдару Исакадзе. Произведение впервые

было блистательно исполнено этими замечательными музыкантами в Тбилиси, вместе с руководимым Лианой Исакадзе Государственным камерным оркестром Грузии, а затем в течение последующих лет с неизменным успехом звучало в программах концертов этого коллектива во многих городах нашей страны и во время зарубежных гастролей.

Этот концерт, с его щедро изливавшейся эмоциональностью, пламенной фантазией, чарующей полнотой будто бы специально создан для солистов — Лианы и Эльдара Исакадзе...

«Первозданная сила...», «Концерт напоминает электрически заряженный поток...», «В концерте Насидзе нам открылись интереснейшие фольклорные модели и инструментальное мышление...», «Мастерски написанное произведение, чутко учитывающее вкусы публики...» — это лишь несколько фрагментов зарубежных рецензий. И хотя, к чему скрывать, эти оценки радуют, но важно другое: концерт С. Насидзе все чаще звучит в нашей стране — в филармонических концертах, в программах радио и телевидения, входит в репертуар новых и новых коллективов и солистов; фирма «Мелодия» выпускает пластинку с его записью. А все это значит, что, подобно многим предыдущим произведениям композитора, — его третий Камерный симфонии, струнным квартетам, вокальному циклу на стихи из народной поэзии, инструментальным концертам, блестящей триадой программных симфоний «Пиромани», «Далви» и «Пассионэ», звучавших в программах многих оркестров нашей страны — от Прибалтики до Дальнего Востока, — и это произведение снискало широкое признание публики.

Творчество Сулхана Насидзе занимает особое место в современной грузинской музыке. Он — один из лидеров того поколения композиторов республики, которые еще в середине 50-х годов творчеством своим заявили о своей принадлежности не только к национальным традициям, но и опыту всей мировой и прежде всего, советской музыки; поколения тех творцов, которые творчеством своим доказали личностную причастность к событиям и проблемам, к истории и сегодняшнему дню своего народа, своей страны, подгото-

вили и свершили тот качественный скачок грузинского советского искусства, который вывел их на новые рубежи в 70—80 годы...

И в то же время в творчестве С. Насидзе (да и в его человеческих качествах) меньше всего черт «лидерства»: на фоне характерных для нашей музыки 50—60-х годов безудержных новаций, заимствований модных приемов, порой — радикальной смены собственного арсенала выразительных средств и т. д., его музыка, лишенная какой-либо суетности, создавалась словно в стороне от всеобщего бума обновления, отличаясь удивительной цельностью, складываясь последовательно и целенаправленно от произведения к произведению в собственный стиль, свой способ музыкального повествования, формируясь в самобытные черты творческой индивидуальности.

С. Насидзе скорее чем-то напоминает старых мастеров — и своей рыцарской верностью серьезной музыке (при солидном знании новейших явлений авангарда, джаза и поп-музыки, он практически игнорирует в своем творчестве какие-либо популярные или прикладные жанры!) и постоянством образного мира своей поэтики. Слушая его музыку — симфонии или квартеты, хоровые композиции, вокальные циклы или инструментальные концерты — ощущаешь тот высокий академизм, который делает возможным адекватность идейно-художественного замысла и его решения, выносит на уровень общечеловеческого самые специфические грани национального духа.

Для эстетики творчества каждого истинного художника сегодня, как и всегда, актуальны проблемы «национальное и современность», «композитор—фольклор». Сулхан Насидзе по-своему разрешает эти проблемы. Дело не только в присущей его произведениям «органической связи национального начала с современностью» (это проде бы положительное определение наших критиков давно превратилось в ничего не говорящий штамп-отпечет!). Композитору удалось в музыке своей постигнуть и передать суть народного. Национальные особенности для него — это и традиционный фольклорный материал, избранный и опосредованный им и получающий в музыке его качественно новое звучание, новую сущность, становящийся, по точному определению выдающегося музыковеда Гиви Орджоникидзе, «эстетико-темати-

ческим первоисточником его творчества».

Творческое отношение художника к традициям культуры, истории и современности своего народа проявляются и в его педагогической работе (многие годы С. Насидзе руководит кафедрой композиции Тбилисской государственной консерватории имени В. Сараджишвили), в его ярких научных исследованиях, будь то новаторский анализ феномена грузинской народной хоровой полифонии, или разработка проблем творческого наследия Захария Палиашвили, и в его публицистических выступлениях по самым актуальным вопросам сегодняшней музыкальной жизни.

Его творческий путь начался в тот период развития национального искусства, который образно был назван критикой «великим переселением поэзии в прозу» — процессом, ставшим характерным для всего нового грузинского искусства. Возможно, именно отсюда, от этого «переселения» — та романтическая сокровенность, та исповедальная возвышенность духа, которые не сразу услышишь за внешней сдержанностью, порой нарочитой строгостью музыки С. Насидзе.

В Концерте для скрипки и виолончели много типичного, характерного для всего его творчества — и рождение основной образной сферы произведения, словно из одной грозди интонаций, и максимальная концентрация музыкального материала, его пружинная сжатость; и принципы драматургического развития, сопряженные здесь с традициями «концерто-гроссо» эпохи барокко, где солирующие инструменты как бы составляют друг с другом, и вместе — с оркестром; и блистательное владение всеми тайнами полифонии — одновременно разнородствия образов; и яркие эффекты пространственных сдвигов... Все эти качества и приемы, знакомые по ранним произведениям автора, приложены во имя утверждения главной темы художника — нравственно-эстетических идеалов личности и ее места в нашем мире.

Евгений МАЧАВАРИАНИ.